

Харина Регина Сулеймановна

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НОРМА В НЕМЕЦКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье рассматривается коммуникативно-прагматическая норма на примере Уголовного кодекса Германии, а именно главы, посвященной штрафам. В ней произведен анализ данного текста и установлено, что для данного вида текста характерен особый набор языковых средств как с точки зрения его грамматической, так и лексической организации, при помощи которых нормы выполняют свои коммуникативно-прагматические функции в социуме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 180-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11

В статье рассматривается коммуникативно-прагматическая норма на примере Уголовного кодекса Германии, а именно главы, посвященной штрафам. В ней произведен анализ данного текста и установлено, что для данного вида текста характерен особый набор языковых средств как с точки зрения его грамматической, так и лексической организации, при помощи которых нормы выполняют свои коммуникативно-прагматические функции в социуме.

Ключевые слова и фразы: коммуникативно-прагматическая норма; Германия; юридический текст; Уголовный кодекс Германии; норма; штраф; синтаксическое свертывание; модальный глагол; юрист; лингвист.

Харина Регина Сулеймановна

*Уфимский юридический институт МВД России
kharina.regina@mail.ru*

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НОРМА В НЕМЕЦКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Немецкие юридические тексты, к совокупности которых относятся законы, распоряжения, указы и т.д., могут быть темой исследования не только в качестве источника правовых познаний, но и в качестве специализированных текстов с характерными для них особенностями употребления лексических, морфологических и синтаксических средств языка, которые направлены на реализацию коммуникативно-прагматических функций этих текстов. Создание текста, а также его функционирование прагматически ориентированы, поскольку любой документ, в том числе и правовой, создается при возникновении определенной целевой установки и функционирует в определенных коммуникативных условиях.

Язык права (Rechtssprache) или специальный юридический язык (juristische Fachsprache) является объектом многостороннего исследования лингвистов и правоведов Германии [3, с. 123]. Исследование проблем взаимоотношения языка и права в соответствии с требованиями лингвистики привело в 80-90 гг. XX в. к появлению и развитию самостоятельного научного раздела – правовой лингвистики «Rechtlinguistik». Изучение данной проблематики в лингвистическом и правовом аспектах находит отражение в исследованиях Е. Лампе, А. Подлеха, Т. Сайберта, К. Киркхофа, В. Отто [9, S. 227-244; 10; 12, S. 481-486; 13; 14].

Нынешняя немецкая правовая лингвистика представляет собою область междисциплинарных исследований языка права по многим направлениям. Согласно классификации рабочей группы Берлинско-Брандербургской Академии наук можно отметить следующие главные тенденции в исследовании языка права: судебная связь, судебная лингвистика, юридическое доказательство, языковые нормы в праве, правовая сила языковых действий, критерии трактовки текстов, языковые требования к юридическим формулировкам [1, с. 56].

Общение физических и юридических лиц в сфере правовых отношений способствует реализации основных функций права, которое призвано «регулировать отношения между людьми, учреждениями, странами (международное право), между гражданами и государством» [2, с. 320].

Норма текста и есть коммуникативно-прагматическая норма, поскольку она связана с коммуникативной деятельностью человека в обществе и обеспечивает эффективность речевого общения. Данная норма реализуется в результате взаимодействия ряда лингвистических и нелингвистических норм права и выступает в качестве важнейшей коммуникативной нормы и соотносена с основной единицей коммуникации, а именно текстом. В целом данное понятие многообразно по своей сути, т.к. опирается на все многообразие употребления конкретного языка, в нашем случае – немецкого языка в текстах.

Изучение текста с позиций коммуникативно-прагматического подхода имеет собственную специфику как следствие поиска адекватности формулировки и восприятия, т.е. соизмерения значимости нормы права с содержанием обозначаемого понятия. Таким образом формируются факторы субъективности в функционировании закона. Коммуникативные воздействия происходят с какой-либо целью, поскольку каждый документ содержит собственное предназначение, так как возникает для решения конкретной коммуникативной задачи. Для каждого текста достижение определенного прагматического результата является доминирующей целью, в соответствии с которой совершается подбор языковых средств и их использование [4, с. 34].

§ 70 Anordnung des Berufsverbots

(1) Wird jemand wegen einer rechtswidrigen Tat, die er unter Mißbrauch seines Berufs oder Gewerbes oder unter grober Verletzung der mit ihnen verbundenen Pflichten begangen hat, verurteilt oder nur deshalb nicht verurteilt, weil seine Schuldunfähigkeit erwiesen oder nicht auszuschließen ist, so kann ihm das Gericht die Ausübung des Berufs, Berufszweiges, Gewerbes oder Gewerbezweiges für die Dauer von einem Jahr bis zu fünf Jahren verbieten, wenn die Gesamtwürdigung des Täters und der Tat die Gefahr erkennen läßt, dass er bei weiterer Ausübung des Berufs, Berufszweiges, Gewerbes oder Gewerbezweiges erhebliche rechtswidrige Taten der bezeichneten Art begehen wird. Das Berufsverbot kann für immer angeordnet werden, wenn zu erwarten ist, daß die gesetzliche Höchstfrist zur Abwehr der von dem Täter drohenden Gefahr nicht ausreicht [15]. /

§ 70 Условия «запрета на профессию»

(1) Запрет распространяется на лицо, осуждённое: за противоправное действие, которое было осуществлено при злоупотреблении своими должностными обязанностями или в ходе профессиональной деятельности; за совершение грубого нарушения, связанного с такими обязанностями. Лицо не будет осуждено, в случае, когда его невменяемость доказана или не может быть исключена. Суд может запретить осуществление

профессиональной деятельности, занятий или наложить запрет на деятельность в коммерческой отрасли на срок от одного до пяти лет. Если в общей оценке личности преступника и преступления прослеживается опасность в том, что существует возможность совершения правонарушения в будущем при исполнении своих профессиональных обязанностей или деятельности в коммерческой отрасли, то запрет на профессию может предписываться навсегда, когда существует убеждение, что установленный законом максимальный срок не является достаточным, чтобы отвести угрозу совершения аналогичного преступления. (Здесь и далее перевод мой – Р. Х.).

В плане морфологической организации для анализируемого текста закона характерно употребление пассивных форм глаголов, в том числе с модальными глаголами (*wird eingerechnet; wird nicht eingerechnet; geprüft werden konnten / будут учтены, не будут учтены, могло быть проверено*), пассива состояния (*war... verboten / было запрещено*) [7, S. 763-765].

С точки зрения синтаксической организации для приведенного выше фрагмента текста характерно использование придаточных предложений условия, в которых изменяемая часть сложного глагольного сказуемого стоит на первом месте в высказывании: *War dem Täter die Ausübung des Berufs, Berufszweiges, Gewerbes oder Gewerbebezweiges vorläufig verboten* [8, S. 34-36] / Преступнику было временно запрещено заниматься профессиональной, трудовой или деятельностью в профильной области.

При этом второй компонент сложного глагольного сказуемого *verbieten / запретить* стоит в конце высказывания и образует своеобразную рамочную конструкцию. Подобная структурная организация высказываний в синтаксическом плане способствует наибольшему пониманию прочитанного содержания закона.

Используются также сложноподчиненные предложения причины (*weil seine Schuldunfähigkeit erwiesen oder nicht auszuschließen ist / поскольку его невменяемость доказана или не может быть исключена*), определительные придаточные предложения (*wird jemand wegen einer rechtswidrigen Tat, die er unter Mißbrauch seines Berufs oder Gewerbes oder unter grober Verletzung der mit ihnen verbundenen Pflichten begangen hat / обвиняемый будет осужден за незаконный акт, который был осуществлен при определенных обстоятельствах, и совершен им при злоупотреблении своими должностными обязанностями, или при осуществлении какой-либо деятельности или в ходе грубого нарушения закона*).

Die Zeit, in welcher der Täter auf behördliche Anordnung in einer Anstalt verwahrt worden ist, wird nicht eingerechnet / Время, в которое преступник находился под стражей по административному распоряжению, не учитывается. Дополнительные придаточные предложения (...dass die gesetzliche Höchstfrist zur Abwehr der von dem Täter drohenden Gefahr nicht ausreicht / что установленный законом максимальный срок не является достаточным, чтобы отвести угрозу риска совершения правонарушения).

В приведенном выше фрагменте текста закона представлено и использование распространенных определений, ср.: *eines wegen der Tat angeordneten vorläufigen Berufsverbots* (см.: [11]) / *установленный временный запрет на профессию из-за деяния*. В рассматриваемом примере применяется синтаксическое свертывание, которое реализуется при помощи причастия прошедшего времени в определительной функции *angeordneten / установленный* и прилагательного *vorläufigen / временный*.

Для лексического состава текста закона характерно использование соответствующей терминологии, позволяющей точно и однозначно кодировать необходимую правовую информацию, которая будет известна и доступна для широких масс общества, например: *Rechtskraft, Verbotsfrist, Berufsverbot, wegen einer rechtswidrigen Tat / правовая сила, запретный срок, запрет на профессию, вследствие противозаконного деяния* и др.

Применение способа сегментации дает возможность в значительной степени уменьшить размер цельного предложения, что способствует достижению ясности, простоте и лаконичности изложения информации, сообщаемой реципиентам. Сегментацию причисляют к абсолютному признаку нормы права, как вида мелкоформатного текста, т.к. этот прием встречается во всех его подвидах [7, S. 234].

Влияние текста закона на адресатов поддерживается конкретным комплектом языковых явлений и экстралингвистических средств, которые применяются в этом либо ином варианте (подвиде) текста закона. Наличие различных типов и подвидов текстов считается итогом направленной работы законодателя в ответ на стимулы извне, которые – в зависимости от прагматических установок данной культурной общности – задают тексту некоторые особенности и функции [1, с. 56; 2, с. 72].

Изофункциональные языковые ресурсы, выражающие, в известной степени, общее или близкое содержание, имеют все шансы различаться нюансами значения: мера, эмоционально-оценивающие коннотации, лаконичность либо полнота изложения и т.д. Поэтому появляется несколько крайне близких, находящихся между собою в отношениях частичного варьирования наборов реализаций. Пределы вариативности могут быть в данном случае размыты.

Основными лингвистическими свойствами норм немецких юридических текстов считаются элементарные повествовательные предписания, известные определения, причастия в определительной функции, инфинитивные группы, презенс, юридические определения, сложные фразы, в том числе с полусуффиксами *-mässig, -gemäss, -recht* [7, S. 21]. К факультативным показателям с лингвистической точки зрения относятся паратактико-гипотактические сложные комплексы, подчинение и презенс пассив с модальными глаголами. Варьирование норм данного типа текста в плане его экстралингвистической организации не прослеживается: совершенно основным внеязыковым показателем здесь считается параграфирование [4].

Проанализированный немецкий юридический текст, представленный в нашем случае главой о штрафах из немецкого уголовного кодекса *Strafgesetzbuch, Allgemeiner Teil §§ 1-79b, 3. Abschnitt – Rechtsfolgen der Tat (§§ 38-76a, 6). Titel – Maßregeln der Besserung und Sicherung (§§ 61-72, Berufsverbot (§§ 70-70b))*, говорит о том, что для данного вида юридического текста свойственен особый комплект языковых средств, как с точки зрения его юридической, так и лингвистической организации [15].

Таким образом, коммуникативно-прагматическая норма нынешних немецких законов многозначна по своей сути и связывает принципы применения как различных подвидов паралингвистических, так и лингвистических средств в рассматриваемых нами юридических текстах. Коммуникативно-прагматическая норма выполняет свои коммуникативно-прагматические функции в социуме.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на мат-ле креолизованных текстов): учеб. пособ. М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Кожина Н. М., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 464 с.
3. Семенов Н. Н. Очерки по исторической стилистике немецкого языка. М.: Ин-тут языкознания РАН, ИИЯ, 2000. 183 с.
4. Таюпова О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2005. 54 с.
5. Bachmann-Stein A. Horoskope in der Presse. Ein Modell für holistische Textsortenanalyse und seine Anwendung. Frankfurt am Main: Lang, 2004. 310 S.
6. Bravo: Jugendmagazin. 2009. № 11. 63 S.
7. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Duden., 1998. Bd. 4. 912 S.
8. Fix U. Textsorte – Textmuster – Textmischung. Konzept und Analysebeispiele // Textlinguistik. An- und Aussichten. Lyon: Cahierd Etudes Germaniques (37). 1997. Н. 2. S. 11-25.
9. Kirhhof P. Rechtsänderungen durch geplanten Sprachgebrauch? // Gedachtnisschrift für Fridrich Klein. München, 1977. S. 227-244.
10. Lampe E. Juristische Semantik. Hamburg – Berlin: Paul Parey, 1970. 193 S.
11. Nerius D. Gesprochene und geschriebene Sprache // Sociolinguistik. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft / Hrsg. von U. Ammon. Berlin – N. Y., 1987. S. 832-841.
12. Otto W. Die Sprache als Verwaltungsmittel // Bayerische Verwaltungsblätter (24). 1978. S. 481-486.
13. Podlech A. Rechtslinguistik // Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften. München: Beck, 1976. S. 105-116.
14. Seibert T. Zur Fachsprache in der Juristenausbildung. Sprachkritische Analysen anhand ausgewählter Textbeispiele aus juristischen Lehr- und Lernbüchern: Jur. Diss. Berlin, 1977. 167 S.
15. § 70 StGB. Anordnung des Berufsverbots [Электронный ресурс]. URL: <http://lexetius.com/StGB/70/anordnung-des-berufsverbots> (дата обращения: 24.05.2016).

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC NORM IN THE GERMAN LEGAL TEXTS

Kharina Regina Suleimanovna

*Ufa Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation
kharina.regina@mail.ru*

The article deals with communicative and pragmatic norm by the example of the German criminal code, namely norms on fines. The paper analyses the text and emphasizes that such texts possess special set of linguistic means concerning its grammar and lexical arrangement. Using such means the norms fulfill their communicative and pragmatic function in society.

Key words and phrases: communicative and pragmatic norm; Germany; legal text; Criminal Code of Germany; norm; fine; syntactic folding; modal verb, lawyer; linguist.

УДК 415.631

Статья посвящена вопросу функционирования бурятских частиц на уровне текста. В этой связи рассмотрены семантика и синтаксические функции бурятских частиц в пределах высказывания, описана их текстовая природа. Автор выявляет и обосновывает текстовые функции частиц как одного из специфических средств организации бурятского текста, в том числе участие в скреплении компонентов текста, связь с коммуникативной установкой высказывания.

Ключевые слова и фразы: бурятский текст; средства организации текста; частицы; семантика и функции частиц; компоненты текста; высказывание.

Цырендоржиева Баирма Дамбиевна, к. филол. н.

*Бурятский государственный университет
bairma_11@mail.ru*

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЧАСТИЦ В БУРЯТСКОМ ТЕКСТЕ

Одним из показателей совершенного владения тем или иным языком, как правило, является свободное и правильное использование частиц в речевой коммуникации. Не составляет исключение и бурятский язык, в устных и письменных текстах которого изобилуют частицы. Каким образом частицы в современном бурятском языке реализуют синтаксическую функцию, осуществляют ли они взаимосвязь между компонентами текста? Данная